

Глава двѣнадцатая.

Отношеніе св. Григорія Великаго къ восточнымъ церквамъ. Апелляціонныя жалобы папѣ на судъ константинопольскаго патріарха. Споръ изъ-за титула «вселенскій патріархъ».

Св. Григорій Великій не пропустилъ во дни своего понтификатства ни одного случая, когда онъ могъ внушить автокефальнымъ церквамъ востока о необходимости повиноваться римскому престолу. Чаше всего это онъ дѣлалъ въ тѣхъ случаяхъ, когда къ нему обращались съ апелляціонными жалобами на судъ константинопольскаго патріарха.

Вопросъ о законности или незаконности подобныхъ апелляцій неоднократно обсуждался въ древней церкви. Мы имѣемъ 32-ое правило св. апостоловъ, по которому ни одному изъ епископовъ не принадлежитъ право вмѣшиваться въ судебныя рѣшенія другихъ епископовъ области¹⁾. Но и этотъ соборъ, а равно также епископъ области (митрополитъ) не имѣютъ права „простираť своея власти на церкви за предѣлами своея области, да не смѣшиваютъ церквей“²⁾. Это значитъ, да не смѣшиваются митрополичьи округа и патріархаты. Такимъ образомъ, соборъ епископовъ области есть послѣдняя инстанція, откуда можно ждать отмѣны частнаго епископскаго суда. На Халкидонскомъ соборѣ, кромѣ того, было еще опредѣлено: въ случаѣ „неудовольствія на митрополита области, епископъ или клирикъ да обращается къ экзарху великія области, или же къ престолу царствующаго града Константинополя, и предъ нимъ да судится“³⁾. Это правило не измѣняетъ общаго принципа въ порядкѣ церковнаго судопроизводства. Оно важно лишь въ томъ отношеніи, что ставитъ патріарха константинопольскаго, въ вопросѣ объ апелляціяхъ, въ то же положеніе въ отношеніи къ восточ-

¹⁾ Сравн. апост. правило 37-ое; 1-го всел. соб. прав. 5-ое; Антиох. соб. прав. 20-ое. ²⁾ 2-го всел. соб. пр. 2-ое. ³⁾ 9-ое правило.

нымъ церквамъ, въ какомъ, по отношенію къ западнымъ церквамъ, стоялъ епископъ римскій ¹⁾. Общій принципъ вездѣ одинъ и тотъ же: „не принимать епископу въ свое общеніе никого, кто отъ другого епископа будетъ въ отлученіи“ ²⁾. Примѣнительно къ раздѣленію вселенской церкви на пять патріархатовъ, это правило принимаетъ ту форму, что римскій папа не имѣетъ права въ свое общеніе принимать осужденныхъ восточными церквами, и наоборотъ, патріархъ Константинополя не долженъ оправдывать тѣхъ, кто подвергся осужденію въ западныхъ церквахъ ³⁾. Св. Григорій Великій всего менѣе былъ склоненъ признать справедливымъ указанный порядокъ церковнаго судопроизводства и апелляцій.

Лѣтомъ 593-го года въ Римъ прибыли изъ Греціи нѣсколько лицъ съ жалобами на константинопольскаго патріарха св. Іоанна Постника. Это были: Іоаннъ, пресвитерь изъ Халкидона, Аеанасій, іеромонахъ монастыря св. Милія, и его товарищи ⁴⁾. Сущность ихъ жалобъ состояла въ томъ, что всѣ они были на судѣ у патріарха по обвиненію въ ересьяхъ. Патріаршій судъ призналъ обвиненія справедливыми. Всѣ помянутыя лица чрезъ это подпали подъ дѣйствіе императорскихъ законовъ противъ еретиковъ. По крайней мѣрѣ, относительно монаховъ изъ Ликаоніи достовѣрно извѣстно, что они были наказаны плетью ⁵⁾. Св. Григорій благосклонно принялъ жалобщиковъ. Впослѣдствіи онъ съ похвалою отзывался объ этомъ поступкѣ жалобщиковъ. Та форма, въ которую вылилась изъ-подъ пера св. Григорія эта похвала, не лишена интереса для насъ. Онъ пишетъ въ январѣ 596 года Мариніану, епископу Равеннскому: „мы получили чрезъ діакона Вигилія посланіе Вашего Братства, гдѣ Вы насъ извѣщаете, что нѣкоторые люди изъ клира и народа подняли ропотъ и заявляютъ, что весьма противорѣчатъ законамъ и канонамъ, чтобы здѣсь (т. е. въ Римѣ) было изслѣдовано и и рѣшено дѣло, возникшее между Вашею церковію и абба-

¹⁾ Сардик. соб. правила: 3. 4 и 5-ое. ²⁾ Апост. правило 32-ое.

³⁾ 1-ое правило св. собора константинопольскаго въ храмѣ св. Софіи, 879-го года.

⁴⁾ Монастырю было названіе: Тапакко. Онъ былъ расположенъ въ Ликаоніи (Gr. M. epist. VI. 62. Ew. I, 437).

⁵⁾ Gr. M. epist. III. 52. Ew. I, 208.

томъ Клавдіемъ ¹⁾... Но неужели ты самъ не знаешь, что дѣло, возбужденное пресвитеромъ Іоанномъ противъ брата нашего и соепископа Іоанна константинопольскаго, перешло, *согласно канонамъ*, къ апостольскому сѣдалищу и нашимъ рѣшеніемъ было приведено къ концу (*et nostra est sententia definita*). Итакъ, если на разсужденіе наше было отдано дѣло изъ того города, гдѣ пребываетъ Верховная Власть (*princeps*), то не тѣмъ ли болѣе здѣсь (въ Римѣ) должно быть рѣшено дѣло, возбужденное противъ Васъ ²⁾. Таковъ взглядъ св. Григорія на права римскаго первосвященника рѣшать дѣла по апелляциямъ!

Что касается самого дѣла, по которому папѣ дава была жалоба на судъ патріарха, нужно сказать, что оно вообще представлено въ письмахъ св. Григорія весьма смутно. Пресвитеръ Іоаннъ обвинялся въ ереси маркіанистовъ ³⁾. Какая это ересь, понять весьма затруднительно. Мавринцы въ своемъ изданіи писемъ св. Григорія совѣтуютъ читать: „ересь маркіонитовъ“, т. е. послѣдователей Маркіона, гностика II вѣка ⁴⁾. Изъ дальнѣйшаго хода всего дѣла мы убѣждаемся, что пресвитера Іоанна едва ли можно было обвинять въ какой бы то ни было ереси. Нужно подозрѣвать, что маркіанисты это особая партія, враждебная правительству ⁵⁾. Духовныя лица, обвинявшіяся въ сочувствіи имъ, подлежали суду патріарха. Поэтому не нужно удивляться, что пресвитеръ Іоаннъ

¹⁾ Это былъ аббатъ монастыря св. Іоанна и Стефана въ Классисѣ, предмѣстїи Равенны (Gr. M. ep. II. 45. Ew. I, 146, n. 2).

²⁾ Epist. VI, 24. Ew. I, 401—402. ³⁾ Epist. VI, 15. Ew. I, 394.

⁴⁾ Migne, t. 77, col. 807, nota ad. epist. VI, 15.

⁵⁾ Описывая бунтъ константинопольской черни въ 602 году, Теофилактъ Симокатта сообщаетъ, что бунтовщики «злословили императора и осыпали Маврикія множествомъ упрековъ, включая его въ списокъ маркіанистовъ»... «ἐβλασφήμον» εἰς τὸν αὐτοκράτορα, καὶ μεγίστην ὄρεσιν τὸν Μαυρίκιον ἔβαλλον, τῷ δὲ τῶν Μαρκιανιστῶν καταλόγῳ συνέτακτον αἵρεσιν δὲ αὐτῇ μετὰ τινος παρὰς ἐδλαβείας ἐνέθης τε καὶ καταγέλαστος... Ἰστορ. VIII, 9. 330. Bonn. 1834. Политическій характеръ маркіанистовъ не подлежитъ сомнѣнію. Затрудненіе представляется въ томъ, что и самъ Маврикій подвергся обвиненію въ принадлежности къ этому презрѣнному (ἐνέθης τε καὶ καταγέλαστος...) сообществу. Но это свидѣтельствуется лишь о недолговѣчности и печальной судьбѣ, постигшей партію маркіанистовъ.

былъ судимъ патріархомъ. Духовныя лица и по обвиненію въ государственныхъ преступленіяхъ не могли подвергнуться отвѣтственности безъ вѣдома и суда патріарха. Болѣе достовѣрныя свѣдѣнія имѣемъ объ Аѳанасіи съ товарищами. Они были обвиняемы въ манихействѣ¹⁾.

Перейдемъ къ самому ходу дѣла, какой приняло оно, послѣ того какъ перенесено было на судъ папы. Мы не имѣемъ права обойти молчаніемъ то обстоятельство, что св. Григоріемъ употреблено было не мало усилій для оправданія подавшихъ апелляцій. Нисколько не касаясь существа дѣла, св. Григорій ставилъ на видъ патріарху прежде всего то, что Аѳанасій былъ подвергнутъ тѣлесному наказанію. По мнѣнію папы, это въ высшей степени не справедливо. Аѳанасій имѣлъ санъ преевритера. Св. Григорій писалъ патріарху: „Что говорятъ каноны объ епископахъ, которые желаютъ ударами снискать уваженіе къ себѣ, это Братство твое хорошо знаетъ. Мы поставлены быть пастырями, а не мучителями. Преславный проповѣдникъ вѣщаетъ: *обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ*“²⁾. Эта новая и неслыханная проповѣдь къ вѣрѣ приводить ударами“³⁾. Патріарху были не понятны упреки папы. Онъ отвѣчалъ, что ему ничего не извѣстно о наказаніи, какому, согласно законамъ имперіи, подверглись обвиненныя лица⁴⁾. Впрочемъ, патріархъ сообщилъ папѣ о тѣхъ обвиненіяхъ, какія возводились на помянутыхъ жалобщиковъ. По дѣлу Аѳанасія была прислана въ Римъ книга⁵⁾, на основаніи которой этотъ монахъ обвинялся въ манихействѣ.

Въ Римѣ какъ разъ въ это время былъ соборъ итальянскихъ епископовъ⁶⁾. Папою предложено было этому собору на обсужденіе дѣло подавшихъ апелляцій. Римскій соборъ совершенно оправдалъ Іоанна, преевритера халкидонскаго. Папа написалъ объ этомъ патріарху, императору и еще одному

¹⁾ Epist. VI, 14. Ew. I, 393. ²⁾ 2 Тим. 4, 2. ³⁾ Epist. III, 52. Ew. I, 210. ⁴⁾ Ibid.

⁵⁾ Codex... Впрочемъ, весьма возможно, что эта книга лишь найдена была у Аѳанасія, но составлена была не имъ самимъ, ибо, какъ онъ говоритъ, онъ читалъ эту книгу «по простотѣ» (Gr. M. epist. VI, 62. Ew. Reg. 437).

⁶⁾ Gr. M. epist. V, 44. Ew. I, 338—342. Epist. V. 58-a. Ibid. 362—367.

влиятельному родственнику императора, по имени Θεоктисту¹⁾. По словам св. Григорія, сами обвинители, возводившіе на этого пресвитера обвиненіе въ ереси маркіанистовъ, объявили о себѣ, что не знаютъ они, въ чемъ сущность этой ереси²⁾. Папа, очевидно, съ своей-то стороны понималъ, что подъ именемъ маркіанистовъ осуждалась нѣкоторая партія, лишь отчасти, можетъ быть, преслѣдуемая за религіозныя убѣжденія. Поэтому въ глазахъ императора и его влиятельнаго родственника онъ старается защитить пресвитера Іоанна отъ всякаго подозрѣнія и просить ему покровительства ихъ³⁾.

Нѣсколько иной оборотъ приняло дѣло Аѳанасія съ товарищами. Книга, присланная въ доказательство ихъ виновности, оказалась, по изслѣдованію св. Григорія, дѣйствительно, содержащею манихейскія заблужденія. „Но тотъ, пишетъ св. Григорій, кто въ этой книгѣ отмѣтилъ нѣкоторыя мѣста, какъ еретическія, самъ впалъ въ пелагіанскую ересь. Онъ отмѣтилъ, какъ еретическія, тѣ мѣста, которыя содержатъ въ себѣ вселенское и православное ученіе“. Св. Григорій поясняетъ далѣе, что въ томъ мѣстѣ книги, гдѣ читается: „послѣ того, какъ Адамъ согрѣшилъ, его душа умерла“, отмѣчено, что будто бы это мѣсто и есть еретическое. Но св. Григорій замѣчаетъ: „кто это отрицаетъ, не есть православный христіанинъ, ибо сказалъ Богъ: *въ который день вкусишь, смертію умрешь*“⁴⁾. Поелику же, когда вкусилъ Адамъ отъ запрещеннаго дерева, онъ не умеръ по тѣлу, то мы изъ этого заключаемъ, что смерть происходитъ двоякимъ образомъ: или какъ совершенное прекращеніе жизни, или какъ отпаденіе отъ качествъ истинной жизни. Адамъ чрезъ вкушеніе запрещеннаго умеръ по душѣ не такъ, чтобы прекратилась его жизнь, но лишился качества жизни, чтобы жить послѣ того въ наказаніи, тогда какъ онъ сотворенъ, чтобы жить блаженно и въ радости. Пелагіанинъ тотъ, кто это мѣсто въ книгѣ, присланной мнѣ братомъ моимъ Іоанномъ епископомъ, отмѣтилъ, какъ еретическое. Пелагій, который былъ осужденъ на Ефесскомъ соборѣ, домогался представить, что мы напрасно Христомъ искуплены. Если мы въ душѣ не умерли чрезъ Адама, что да не будетъ, то мы напрасно

¹⁾ Epist. VI, 15—17. Ew. I, 394—397. ²⁾ Ibid. ³⁾ Ibid. ⁴⁾ Быт. 2. 17.

искуплены¹⁾... Вотъ къ какому открытію привело св. Григорія разбирательство по дѣлу іеромонаха Аѳанасія! Нужно замѣтить, что дѣло самого Аѳанасія совершенно отошло какъ бы на задній планъ. Впавши въ ересь, онъ, тѣмъ не менѣе, совершенно искупилъ, въ глазахъ папы, вину апелляціей на судъ патріарха константинопольскаго къ римскому престолу. Св. Григорій оправдалъ Аѳанасія со всѣми его товарищами. Объ этомъ онъ не могъ, однако же, довести до свѣдѣнія патріарха св. Іоанна Постника. Этотъ патріархъ умеръ 2 сентября 595 года. Св. Григорій Великій писалъ объ оправданіи сказанныхъ лицъ въ октябрѣ 596 года патріарху Киріаку, преемнику Іоанна Постника²⁾.

Въ связи съ разбирательствомъ апелляціонныхъ жалобъ на судъ константинопольскаго патріарха стоитъ возобновленіе спора изъ-за титула „вселенскій патріархъ“. Въ 595 году Григоріемъ Великимъ отправлено было посланіе къ императору съ просьбою, чтобы онъ смирилъ гордость патріарха константинопольскаго, рѣшившагося именовать себя „вселенскимъ“³⁾.

Титулъ „вселенскій патріархъ“ далеко не былъ новостью въ церкви. По свидѣтельству „Исторіи Іерусалимскихъ патріарховъ“ Досиѳея, патріарха іерусалимскаго, этотъ титулъ впервые данъ былъ римскому папѣ Льву на Халкидонскомъ соборѣ⁴⁾... У св. Григорія этотъ фактъ былъ однимъ изъ главныхъ аргументовъ въ пользу той мысли, что римскій епископъ можетъ титуловаться „вселенскимъ“⁵⁾. Въ 1054 году Левъ IX, ссылаясь на этотъ же фактъ, строго порицалъ патріарха Михаила Керуларія за титулъ „вселенскій патріархъ“⁶⁾. Дѣяніями Халкидонскаго собора нельзя, однако же, подтвердить достовѣрность этого факта. Титулъ „вселенскій“ данъ былъ папѣ не отцами сего собора, а нѣкоторыми обиженными, въ ихъ прошеніи къ Льву I-му, мы читаемъ въ

¹⁾ Epist. VI, 14. Ew. I. 393; n. 3—4.

²⁾ Epist. VI, 62. Ew. I, 437—438. Epist. VII. 4. Ew. I, 444.

³⁾ Epist. V, 37. Ew. I, 321—323.

⁴⁾ См. «Сужденіе о титулѣ вселенскій»... Труды Киевской Дух. Акад. 1866 г. т. I, русск. перев. архим. Порфирія.

⁵⁾ Vide: epist. V. 37. 41. 44; VIII, 26. Edit. Ew. I. 320. 331. 338. II. 27.

⁶⁾ Iaffé, Regesta, № 3285.

той же Истории Иерусалимских патриарховъ. Дѣйствительно, на третьемъ соборномъ засѣданіи въ Халкидонѣ были прочитаны четыре записки (Θεодора и Исхиріона, діаконовъ александрійскихъ, Аѳанасія, пресвитера, и еще нѣкоторыхъ лицъ) противъ Діоскора, поданныя на имя папы. Каждая изъ этихъ четырехъ записокъ подписывалась: „святѣйшему и блаженнѣйшему вселенскому архіепископу и патриарху великаго Рима Льву 1)“... Это не даетъ ни малѣйшаго права утверждать, что и самый вселенскій соборъ далъ помянутый титулъ римскому первосвященнику. Такимъ образомъ, это фактъ, наполовину вымышленный. Впрочемъ, то достовѣрно, что со времени Халкидонскаго собора, началъ входить въ употребленіе титулъ „вселенскій“. Со времени Юстиніана I-го признавалось наиболѣе приличнымъ, чтобы титуломъ „вселенскій патриархъ“ отличался предпочтительно константинопольскій патриархъ 2). Сами себя патриархи не именовали, однако же, вселенскими. Только св. Іоаннъ Постникъ „первый изъ константинопольскихъ патриарховъ началъ подписываться вселенскимъ“. Объ этомъ извѣстно слѣдующее. Въ 588 году константинопольскій соборъ подъ предсѣдательствомъ св. Іоанна Постника разсматривалъ дѣло антиохійскаго патриарха Григорія. Онъ обвинялся въ сожителствѣ съ родною сестрою, бывшею, при томъ же, за-мужемъ 3). Акты этого собора потомъ были пересматриваемы на римскомъ соборѣ, бывшемъ подъ предсѣдательствомъ Пелагія II-го 4). При этомъ вторичномъ обсужденіи всего дѣла, подвергся обвиненію въ превышеніи своихъ правъ самъ предсѣдатель перваго собора св. Іоаннъ Постникъ. Обвиненіе было возбуждено римскимъ папою, намъ извѣстнымъ Пелагіемъ II-мъ, противъ того собственно, что подъ всѣми дѣяніями этого собора патриархъ подписался съ титуломъ „вселенскаго“ 5). Смертью Пелагія этотъ, имѣвшій

1) Дѣянія всел. соборовъ. Казань. 1863 г. т. 3, стр. 571—588.

2) Vide: Gr. M. epist. V, 37. Ew. I, 322, n. 2. Юстиніановы декреты на имя патриарха обычно имѣли такое надписаніе: „святѣйшему архіепископу царствующаго сего града и вселенскому патриарху“.

3) Baronii Annal. an. 587; n. I—XII. T. X. 438—440. Pagius, an. 587, n. II. 588, n. V, 450.

4) Baron. An. ibid. n. XXII, t. X, 444.

5) Gr. M. epist. V, 41. Ew. I, 332. Папій ошибочно полагаетъ, что кон-

зародиться, споръ прекратился. Чрезъ пять лѣтъ послѣ того наступилъ такой моментъ, когда спору суждено было возродиться съ новою силою.

Въ перепискѣ между Римомъ и Константинополемъ по дѣлу Іоанна, пресвитера халкидонскаго, и Аеанасія, іеромонаха изъ Ликаоніи, патріархъ константинопольскій попрежнему, не взирая ни малѣйшимъ образомъ на протестъ Пелагія II-го, подписывался „патріархомъ вселенскимъ“. „До того дошло, пишетъ св. Григорій діакону Сабиніану, своему апокрисиарію въ Константинополѣ, что въ каждой строкѣ того судебного дѣла, которое прислано сюда изъ Константинополя на пересмотръ, патріархъ именуетъ себя вселенскимъ. Всякій, кто желаетъ быть справедливымъ, долженъ увѣщевать патріарха, чтобы онъ отказался отъ горделиваго титула“. Негодованію папы на патріарха не было границъ. Въ одинъ день св. Григорій Великій написалъ нѣсколько писемъ. Онъ отправилъ ихъ въ Константинополь. Съ необыкновеннымъ одушевленіемъ и краснорѣчіемъ папа обличалъ въ нихъ „позорное“ поведеніе св. Іоанна Постника. Всякій разъ, когда св. Григорій говорилъ о титулѣ патріарха константинопольскаго, онъ замѣчалъ, что Іоаннъ Постникъ лично характеризуется чрезъ усвоеніе этого титула, какъ лицемеръ. Весьма рѣзко папа обличалъ святого патріарха въ этомъ пороѣ. Св. Григорій Великій, между прочимъ, писалъ: „Благочестивѣйшій и Богомъ поставленный Государь нашъ имѣетъ, въ ряду прочихъ обязанностей царей, еще и заботу о сохраненіи мира среди архіереевъ, здраво и справедливо разсуждая, что никто не въ состояніи хорошо управлять земными дѣлами, не умѣя прилагать должную заботу о небесномъ. Миръ въ государствѣ зависитъ отъ мира церковнаго. Какая человѣческая самонадѣянность и какая сила тѣлесныхъ мышцъ дерзнетъ поднять нечестивыя руки противъ Главы христіанской имперіи, о

стантинопольскій соборъ по дѣлу патріарха Григорія былъ иной, чѣмъ тотъ соборъ, на которомъ Іоаннъ Постникъ сталъ именоваться вселенскимъ (Ап. 588, гл. VII). Опроверженіе такому взгляду находимъ въ Gr. M. epist. IX, 156, гдѣ св. Григорій свидѣтельствуетъ, что Пелагій II кассировалъ опредѣленія константинопольскаго собора, «за исключеніемъ лишь того, что на этомъ соборѣ постановлено было по дѣлу антиохійскаго патріарха».

сіятельнѣйшій Государь? Единодушная мысль святителей упражняется въ молитвѣ за Васъ къ нашему Искупителю.

Но мы единодушны не на словахъ ли только? Мечъ свирѣпыхъ варваровъ какъ могъ бы явиться столь опустошительнымъ, если бы не была отягощена позорнѣйшими дѣлами наша жизнь? Мы только называемся епископами, а на дѣлѣ не таковы. Мы до насъ касающееся оставляемъ, а до насъ не относящееся присвоаемъ. Нашими грѣхами изощряется мечъ непріятелей. Силы государства подтачиваются нашими винами. Чтò мы отвѣтимъ на страшномъ судѣ Божіемъ? Только на словахъ мы учимъ добродѣтели. Мы свое тѣло изнуряемъ постомъ, а въ душѣ превозносимся. Тѣло покрыто презрѣнными одеждами, а самопревозношеніемъ въ сердцѣ мы превосходимъ порфиру. Лежимъ на пеплѣ, а сами услаждаемся самовозношеніемъ. Учители смиренія, и въ то время вожди гордости, скрывающіе волчьи зубы подъ овечьимъ лицомъ...

Сколько зависитъ отъ меня самого, я всегда желаю и на дѣлѣ остаюсь въ повиновеніи сіятельнѣйшей волѣ Государя. Теперь не мое личное дѣло, а Божіе. Не я одинъ, но вся церковь возмущена. Благочестивые законы, честные соборы, самыя заповѣди Христа Господа нарушены чрезъ присвоеніе горделиваго и пышнаго нѣкотораго слова¹⁾.

Императрицу просить св. Григорій, чтобы она „не позволяла чьему бы то ни было лицемѣрію превозмогать надъ истинною. Есть люди, которые, по слову преславнаго проповѣдника, *ласкательствомъ и краснорѣчіемъ обольщаютъ сердца простодушныхъ*“²⁾. По одеждѣ они увижены, но въ сердцѣ надменны. Какъ бы презирая все въ этомъ мірѣ, они всего въ мірѣ семъ домогаются. Объявляютъ себя недостойнѣйшими изъ всѣхъ людей, но не въ силахъ воздержаться отъ исключительныхъ прозваній. Они обнаруживаютъ чрезъ это, что они стремятся къ тому, чтобы пользоваться почетомъ болѣе всѣхъ“³⁾. Несомнѣнно, св. Григорій Великій, желая унизить престолъ к—скій, напалъ исключительно на лице св. патріарха и думалъ этимъ сорвать съ него орелъ святости и благо-

¹⁾ Epist. V, 37. Ew. I, 321.

²⁾ Римл. 16, 18.

³⁾ Epist. V, 39. Ew. I, 326—327.

говѣнія, которымъ онъ пользовался еще при своей жизни. Напрасный трудъ ¹⁾).

Разоблачая мнимое лицемѣріе св. патріарха, папа чрезъ это надѣялся выхлопотать у императора запрещеніе употреблять патріарху новый титулъ ²⁾. Страшная опасность грозить церкви и государству, по мнѣнію св. Григорія Великаго, отъ этого титула ³⁾. Великій папа называетъ его ⁴⁾ „нечестивѣйшимъ титуломъ“. Это общее опредѣленіе. Частіе смыслъ титула опредѣляется у св. Григорія Великаго словами: „*poen singularitatis, privatum vocabulum*“, слова, которыми внушается мысль о мнимомъ желаніи Іоанна Постника считать себя главою церкви и единственнымъ епископомъ въ собственномъ смыслѣ. „Печально, пишетъ св. Григорій императрицѣ, что терпѣливо сносятъ, чтобы мой братъ и соепископъ, презрѣвши всѣхъ, домогался одинъ только именоваться епископомъ“ ⁵⁾)... Объ этомъ писалъ св. Григорій и восточнымъ патріархамъ: Евлогію и Анастасію. „Если одинъ изъ патріарховъ именуется вселенскимъ, этимъ имя патріарховъ отнимается отъ прочихъ“ ⁶⁾)... „Я уже не говорю, что Вашей чести наносится обида, когда одинъ изъ епископовъ именуется вселенскимъ. Вѣдь, и вся церковь разрушится, если тотъ падетъ, кто называется „вселенскимъ““ ⁷⁾.

Св. Григорій Великій, очевидно, придавалъ титулу „вселенскій“ такой смыслъ, при которомъ носитель его разсматривался бы, какъ глава вселенской церкви, въ своемъ лицѣ совмѣщающій всѣ признаки и свойства ея. Ему принадлежали бы тогда право непогрѣбительной проповѣди ученія и право вязать и рѣшить безапелляціоннымъ

¹⁾ Императоръ Маврікій вскорѣ по смерти св. Іоанна Постника показалъ рѣдкій примѣръ уваженія къ памяти св. патріарха. Послѣ св. патріарха остались только двѣ вещи изъ его имущества: деревянная кровать и бѣдная заносенная ряса. Императоръ перенесъ ихъ, какъ драгоценность, во дворецъ. Въ теченіе великаго поста онъ спалъ на этой кровати, подражая нищетѣ и строгости жизни почившаго патріарха (Hergenröther, Photius... I, 190).

²⁾ Epist. V, 37. Ew. I, 320.

³⁾ Epist. VIII, 29. Ew. II, 31.

⁴⁾ «Nefandissimum, perversum, profanum vocabulum»...

⁵⁾ Epist. V, 39. Ew. I, 327.

⁶⁾ Epist. V, 41; Ew. I, 332.

⁷⁾ «Si unus-universus cadit»... ep. VII, 24. Ew. I, 469.

судомъ. Иначе говоря, св. Григорій титуломъ „вселенскій“ приведенъ былъ въ соблазнъ относительно того, сохранилось ли понятіе о церкви, какъ о тѣлѣ Христовомъ. Онъ боялся, не произошло ли замѣны ученія о церкви и объ „епископствѣ православныхъ“ ученіемъ о правахъ одного константинопольскаго патріарха, которому усвоенъ этотъ титулъ. Онъ высказывался, что всѣ епископы и вся церковь низведены чрезъ этотъ титулъ на степень рабства „предъ кумиромъ и безуміемъ человѣческой гордости“. Присвоеніе однимъ изъ епископовъ столь опаснаго титула разсматривалось св. Григоріемъ, какъ знаменіе близкаго пришествія антихриста. Такъ, онъ внушалъ императрицѣ: „въ этой гордости патріарха я усматриваю близость антихристовыхъ временъ. Патріархъ, очевидно, подражаетъ люциферу. Этотъ врагъ истины, презрѣвши ангельскія воинства съ ихъ согласными ликованіями, пытался достигъ исключительной высоты. Онъ говорилъ: *выше звѣздъ небесныхъ вознесу престолъ мой, сяду на горъ завѣта, на краю сѣвера: взойду на высоты облачныя, буду подобенъ Всевышнему*“¹⁾. Личность св. Григорія въ спорѣ противъ титула „вселенскій патріархъ“ выступаетъ своими наиболѣе характерными особенностями. Не обошлось, какъ видимъ, безъ напоминанія о близости конца міра.

Напряженное ожиданіе конца міра питалось въ душѣ св. Григорія политическими бѣдствіями того времени. Неудивительно, что усвоеніе патріарху „новаго титула“, въ сознаніи папы, весьма быстро было поставлено въ связь съ этими бѣдствіями. Св. Григорій Великій, мы знаемъ, писалъ защитникамъ трехъ главъ, что бѣдствія времени зависятъ отъ ихъ противленія апостольскому сѣдалищу²⁾. На востокъ, между тѣмъ, св. Григорій писалъ, что причина бѣдствій лежитъ въ гордости, обнаруженной патріархомъ константинопольскимъ. Такъ онъ пишетъ императору: „Въ предѣлахъ Европы все подпало рабству предъ варварами. Города разрушены, крѣпости срыты, провинціи опустошены... Архіереи должны бы лежать въ прахѣ, умоляя Бога съ плачемъ. Однако, они домогаются суетныхъ именованій нечестивыми титулами“³⁾... Лицемѣріе Іоанна Постника, по убѣжденіямъ св.

¹⁾ Ис. 14, 13—14.

²⁾ Epist. II, 49, Ew. I. 150.

³⁾ Epist. V, 37, Ew. I, 322.

Григорія Двоеслова, увеличило до чрезвычайной степени бѣдствія, какія выпали на долю римской церкви. „Вотъ двадцать семь лѣтъ мы живемъ въ этомъ городѣ среди мечей лонгобардовъ“, пишетъ св. Григорій императрицѣ. „Какъ много приходится ежедневно затрачивать въ пользу непріятелей изъ нашей церкви, чтобы только можно было жить среди нихъ, не считаю возможнымъ докладывать Вамъ. Скажу кратко: какъ въ Равеннѣ правительство имѣетъ особаго казначея при начальникѣ итальянскихъ войскъ съ тѣмъ, чтобы этотъ казначей въ потребныхъ случаяхъ дѣлалъ необходимыя издержки, такъ въ этомъ городѣ я казначей лонгобардовъ. Тѣмъ не менѣе эта церковь, которая безостановочно расточаетъ свои богатства клиру, монастырямъ, бѣднымъ, простому народу и, сверхъ того, еще лонгобардамъ, въ настоящее время подвергается новому притѣсненію вслѣдствіе того униженія, которому нынѣ подверглись всѣ церкви. Всѣ одинаково стонутъ отъ гордости одного человѣка. Но говорить рѣшаются не всѣ“¹⁾).

Св. Григорій Великій старался дать своему спору съ Іоанномъ Постникомъ общецерковное значеніе. Этимъ объясняются его попытки вовлечь въ споръ восточныхъ патріарховъ, а также митрополитовъ Иллиріи и Эллады. Къ послѣднимъ св. Григорій отправилъ въ маѣ 599 года „окружное посланіе“. Онъ разъяснялъ вредный смыслъ „безразсуднаго прозванія“. Между прочимъ, онъ пишетъ: „Врагъ человѣческаго рода, очевидно, въ предупрежденіе своего прихода, съ наступленіемъ вотъ уже конца міра, измыслилъ нечестивое прозвище чтобы, посредствомъ горделиваго титула сдѣлать предтечами свои тѣхъ, кто должны бы сопротивляться ему доброю и смиренною жизнью, т. е. архіереевъ. Я убѣждаю васъ, чтобы никто изъ васъ никогда не принялъ подобнаго титула, никто не выразилъ бы своего сочувствія, никто не писалъ. Гдѣ написанъ этотъ титулъ, пусть не принимаетъ никто такого документа. Нельзя скрѣплять его своею подписью. Но, какъ подобаетъ служителямъ Всемогущаго Бога, сохраните себя незапятнанными отъ сей ядовитой отравы. Не давайте доступа къ себѣ лукавому обольстителю. Въ этой обидѣ, нанесенной всѣмъ церквамъ, заключается позоръ для всѣхъ насъ...

¹⁾ Epist. V, 39. Ew. I, 328.

Дошло до меня, что Вы приглашены въ Константинополь на соборъ. Благочестивѣйшій императоръ, конечно, не позволить, чтобы допущено было что нибудь незаконное на этомъ соборѣ. Однако, есть опасность, чтобы люди развращенные, улучивши минуту, не нашли способа или открыто утвердить и оправдать этотъ титулъ на вашемъ соборѣ, или, хотя бы соборъ занимался совершенно другимъ дѣломъ, достигъ этого же разными лукавыми изворотами "... Папа увѣщаетъ, какъ должны быть осторожны епископы, чтобы не быть опутанными предполагаемою хитростью руководителей константинопольскаго собора ¹⁾. Посланіе къ патріархамъ было отправлено еще въ самомъ началѣ спора, т. е. въ іюнѣ 595 года ²⁾. Значительную часть этого посланія св. Григорій посвятилъ разъясненію титула. Въ концѣ письма онъ такъ увѣщаетъ патріарховъ. „Итакъ, необходимо, чтобы вы съ постоянствомъ и безъ превышенія своихъ правъ охраняли церкви, какъ ихъ приняли, чтобы нисколько не завладѣла вами эта страсть къ дѣвольскому хищенію ³⁾. Станьте храбро, станьте на одномъ намѣреніи ⁴⁾ никому и никогда не давать посланій съ вселенскимъ титуломъ, ни отъ кого не принимать такихъ посланій“

Выставляя себя защитникомъ общецерковнаго дѣла, св. Григорій не скрывалъ, однако, истинной причины, втайнѣ руководившей имъ въ спорѣ противъ титула „вселенскій патріархъ“. Если всѣ епископы, по убѣжденію папы, терпятъ униженіе вслѣдствіе гордости столичнаго патріарха, то римская церковь терпитъ здѣсь всего болѣе. Эта мысль была главною темою всей переписки св. Григорія по поводу патріаршаго титула. Въ письмѣ къ императору св. Григорій Великій излагаетъ преимущества римской кathedры, основанныя на достоинствѣ св. апостола Петра. Между прочимъ, онъ говоритъ слѣдующее: „Вотъ онъ (апостолъ Петръ) принялъ ключи царства небеснаго. Ему дарована власть вязать и рѣшить. Ему поручена забота о всей церкви и главенство (principatus).

¹⁾ Epist. IX, 156. Ew. II, 158.

²⁾ Epist. V, 41. Ew. I, 333—335.

³⁾ «temptatio diabolicae usurpationis»...

⁴⁾ «State securi»...

Однако, онъ не называется вселенскимъ апостоломъ. Святѣйшій мужъ, соепископъ Іоаннъ, не стыдится называть себя вселенскимъ. Я принужденъ воіять: о времена, о нравы¹⁾).

Весь споръ, поэтому, истекалъ исключительно изъ римской идеи папскаго главенства въ церкви, которое Григорій Двоесловъ усматривалъ нарушеннымъ чрезъ усвоеніе патріарху в—скому титула „вселенскій“. Духъ завистливаго соперничества, съ которымъ римляне взирали на возроставшее значеніе константинопольской катедры, сказался въ этомъ спорѣ весьма сильно. Св. Григорій не жалѣлъ красокъ для описанія патріарховъ-еретиковъ, возсѣдавшихъ на константинопольскомъ тронѣ. Этимъ онъ хотѣлъ опозорить самую катедру. „Мы знаемъ, пишетъ св. Григорій въ одномъ изъ писемъ, что многіе константинопольскіе епископы впали въ тяжкія ереси, сдѣлались ересіархами. Отсюда вышелъ Несторій и Македоній... Итакъ, если кто нибудь въ этой церкви присвоитъ титулъ „вселенскаго“, то всей церкви это грозитъ разрушеніемъ“²⁾).

Св. Григорій Двоесловъ боролся противъ титула „вселенскій патріархъ“ посланіями къ разнымъ лицамъ и увѣщаніями. Болѣе существенныя мѣры принимать онъ не рѣшался. Онъ воздержался отъ рѣшительнаго разрыва съ константинопольскою церковью. Св. Григорій ограничился лишь запрещеніемъ своему апокрисиарію въ Константинополѣ имѣть общеніе съ патріархомъ въ богослуженіи³⁾. Это не былъ разрывъ, а разсматривалось папою, какъ единственное средство, какимъ онъ могъ наказать патріарха. Послы патріарха Киріака, прибывшіе въ Римъ вскорѣ по его возведеніи на патріаршій тронъ⁴⁾, были допущены папою къ общенію въ евхаристіи. „Я сохраненъ помощію Божіей отъ грѣха гордости“, пишетъ онъ объ этомъ съ явною тенденціозностью⁵⁾).

¹⁾ Epist. V, 37. Ew. I, 320. Conf. epist. V, 39. Ibid. 326 Epist. 41. 44, Ibid. 331—338. Epist. VII, 24, 30. Ibid. 469—477. Epist. VIII, 29. Ibid. 33.

²⁾ Epist. V, 37. Ew. I, 320; Conf. VII, 24. Ew. I, 469.

³⁾ Epist. VII, 30. Ew. I, 477.

⁴⁾ Возведеніе Киріака на патріаршій тронъ имѣло мѣсто 12 апрѣля 596 года.

⁵⁾ Epist. VII, 30. Ew. I. 477.

Мы изложили фактическую сторону спора, какъ онъ веденъ былъ папою. Кратко сказать, основныя положенія, на которыхъ настаивалъ св. Григорій въ этомъ спорѣ, суть слѣдующія. Всѣ они явно стоятъ въ противорѣчьи съ идеей папства. Во-первыхъ, по его мнѣнію, титулъ „вселенскій патріархъ“ говоритъ о желаніи константинопольскаго патріарха присвоить себѣ монархическую власть въ церкви. Во-вторыхъ, всякій епископъ, рѣшившійся называть себя вселенскимъ, есть антихристъ, или предтеча антихриста. Въ третьихъ, св. апостоль Петръ и его преемники на римскомъ тронѣ могли бы именоваться этимъ названіемъ. Но они этого не дѣлаютъ изъ смиренія.

Спрашивается, чего достигъ св. Григорій Двоесловъ этимъ споромъ? Нужно удивляться, какъ велико было терпѣніе св. Іоанна Постника. Онъ безропотно сносилъ всѣ упрёки и несправедливыя обличенія папы. Не сохранилось никакихъ свѣдѣній о томъ, какое впечатлѣніе оставляли въ немъ эти упрёки. Извѣстно только, что онъ просилъ императора разъяснить папѣ всю неумѣстность его излишней ревности. Увѣщаніе папы имѣло различное дѣйствіе на другихъ двухъ восточныхъ патріарховъ, къ которымъ онъ обращался съ указаніемъ на гордость константинопольскаго патріарха. Они внушали папѣ, чтобы онъ воздержался отъ дальнѣйшаго спора. Титулъ „вселенскій“ совершенно не представляетъ, по ихъ мнѣнію, никакихъ опасностей для церкви. Патріархъ Анастасій, при этомъ, рѣшился упрекнуть папу въ томъ, что онъ изъ-за пустяковъ заводитъ раздоры въ церкви ¹⁾. Что касается патріарха Евлогія, онъ усвоилъ точку зрѣнія папы. Св. Евлогій написалъ Григорію Великому, что, „согласно его (Григорія) приказанію“, онъ (патріархъ) болѣе не называетъ никого изъ епископовъ „вселенскимъ“, раздѣляя то убѣжденіе, что лишь римскій папа имѣетъ право именоваться „вселенскимъ“ ²⁾. Не удалось также папѣ разбѣдинить императора и патріарха. Они были единомысленны въ пониманіи титула. Св. Григорій дѣлалъ выговоръ своему апокрисиарію въ Константинополѣ за то, что онъ не достаточно полно вошелъ въ свою роль. „Я удивляюсь, пишетъ папа, какъ па-

¹⁾ Gr. M. epist. VII, 24. Ew. I, 469.

²⁾ Gr. M. epist. VIII, 29. Ew. II, 31.

тріархъ могъ обольститъ твою любовь, что ты допустилъ ему уговорить Государя, чтобы онъ прислалъ мнѣ по этому дѣлу предписаніе хранить миръ съ патріархомъ. Ты, вѣроятно, менѣ всего подозрѣваешь, съ какою хитростью устроено все это дѣло братомъ нашимъ Іоанномъ. Онъ достигъ именно того, что я долженъ теперь повиноваться императору¹⁾“.

Споръ папы противъ титула „вселенскій патріархъ“ былъ безрезультатенъ. Отъ этого титула не отказался ни св. Іоаннъ Постникъ, ни его преемники. До настоящаго времени этотъ титулъ имѣютъ патріархи Константинополя, подобно какъ римскіе епископы титулуютъ себя вселенскими папами. Какъ ни горячо возставалъ св. Григорій Великій противъ этого патріаршаго титула, въ Константинополѣ, очевидно, не находили возможнымъ уступить папѣ. Усвоеніе титула „вселенскій“ к—скому патріарху было практическимъ отверженіемъ идеи папства, подобно какъ доводы св. Григорія противъ этого титула служатъ теоретическимъ его опроверженіемъ со стороны самихъ папъ. Такъ этотъ споръ явился однимъ изъ самыхъ жестокихъ поражений, какія выпадали на долю римскихъ епископовъ.

На востокѣ понимаютъ титулъ „вселенскій“ иначе, чѣмъ въ Римѣ. „Сія вѣра вселенную утверди“,—возглашается нашою церковью и до сего дня въ „недѣлю православія²⁾“. Православный и вселенскій, по византійской терминологіи, одно и то же. Дѣло въ томъ, что подъ именемъ „вселенной“ (*οἰκουμένη*) обыкновенно разумѣли самую имперію³⁾. Константинополь въ Византійской имперіи пріобрѣлъ значеніе того единственнаго центра, „куда имѣла нужду приходитъ всякая церковь, т. е. отовсюду сущіе вѣрующіе. Здѣсь преданіе, истекающее отъ апостоловъ, всегда было сохраняемо въ чи-

¹⁾ Epist. V, 45. Ew. I, 344.

²⁾ См. «Чинъ Православія, бываемый въ недѣлю православія». Сравни. «Дѣянія» собора Халкидонскаго, стр. 164. Здѣсь мы читаемъ: «отцы собора въ засѣданіи VI-мъ отвѣчали на рѣчь императора: всѣ такъ вѣруемъ. одна вѣра, одно мнѣніе. Сія вѣра отеческая, сія вѣра апостольская, сія вѣра православная, сія вѣра вселенную спасла...».

³⁾ Евангелистомъ Лукою Римская имперія названа «вселенною» (Лук. 2, 1).

стотѣ“. Это потому, что именно этотъ городъ наслѣдовалъ всю славу, величіе и значеніе Рима ¹⁾. Патріархъ этого города представлялъ собою именно свѣчу, поставленную на самомъ высокомъ свѣщникѣ. Ея свѣтъ долженъ былъ распространяться на всю вселенную. Самымъ положеніемъ своимъ онъ болѣе, чѣмъ кто бы то ни было изъ епископовъ, гарантированъ былъ отъ опасности исказить православное преданіе. При постоянномъ и не ослабѣваемомъ интересѣ къ дѣламъ вѣры и нравственности, христіане, отовсюду стекавшіеся въ столицу имперіи, сразу обнаружили бы въ патріархѣ отступленіе отъ чистоты православія. Ему не позволено было бы позорить столичную кафедру.

Кромѣ того, патріархъ Константинополя фактически владѣлъ большею частью вселенной, т. е. имперіи. Его діоцезъ былъ самый обширный. Онъ, сверхъ того, ревностно заботился о чистотѣ вѣры и апостольскаго преданія въ діоцезахъ другихъ патріарховъ ²⁾.

Титулъ „вселенскій патріархъ“ имѣлъ лишь то значеніе, что отличалъ патріарха константинопольскаго, какъ епископа столичнаго города имперіи. Въ Византіи любили отличать титуломъ: „вселенскій“ и нѣкоторыхъ другихъ лицъ, помимо патріарха. Извѣстно, что начальникъ и главный преподаватель высшей школы въ Константинополѣ назывался „вселенскимъ учителемъ“ (*οἰκουμένης διδάσκαλος*). Какъ этотъ „вселенскій учитель“, такъ и вселенскій патріархъ одинаково не могли приписывать себѣ исключительное значеніе и монархическую власть въ своей сферѣ.

Конечно, св. Григорій Великій былъ въ высшей степени не справедливъ, называя антихристомъ того, кто именуется вселенскимъ. Онъ былъ бы правъ, еслибы смыслъ титула былъ именно таковъ, какой придавалъ ему папа. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ ни римскій епископъ, ни константинопольскій, ни какой либо другой не можетъ именоваться „все-

¹⁾ Irenaeus. Adversus haeres. III, 3. 1—3. См. «Окружное посланіе единой, святой, соборной и апостольской церкви ко всемъ православнымъ христіанамъ». Русск. перев. Христ. Чтен. 1849 г. ч. II, стр. 182—186. О. А. Кургановъ. «Свидѣтельствовалъ ли св. Ириней о приматствѣ римской церкви?». Казань. 1893 г.

²⁾ Πηδάλιον. Τῆς Δ' οἰκουμένης συνόδου κανὼν κη'.

ленскимъ“. Христосъ воистину Глава вселенской церкви. Ему дана всякая власть на небѣ и на землѣ ¹⁾). Къ несчастію для всего христіанскаго міра, ближайшіе преемники Григорія Великаго не постѣсвились присвоить себѣ именно въ этомъ антихристіанскомъ смыслѣ титулъ „вселенскаго епископа“. Такъ, св. Григорій Великій, осуждая к—скаго епископа, въ сущности осудилъ папство ²⁾).

Но что заставило константинопольскихъ патріарховъ заботиться о возвеличеніи столичной кафедрѣ посредствомъ усвоенія патріархомъ титула „вселенскій?“. Были два главнѣйшія побужденія настойчиво отстаивать этотъ титулъ. Изъ нихъ одно заключалось въ томъ, что во второй половинѣ шестого вѣка число патріаршихъ кафедръ въ церкви возросло до большихъ размѣровъ. У истрійскихъ раскольниковъ былъ, напр., свой патріархъ. Этимъ титуломъ они именовали старѣйшаго между митрополитами своей области. Въ 518 году на соборѣ въ Тирѣ былъ почтенъ патріаршимъ титуломъ епископъ этого города Епифаній, который до того времени титуловался митрополитомъ ³⁾). Были и еще подобныя же примѣры. Весьма понятно и естественно при этомъ условіи желаніе возвысить авторитетъ патріаршей кафедры, находившейся въ столицѣ имперіи.

Второе побужденіе нужно усматривать въ слѣдующемъ. Мы замѣтили выше ⁴⁾), что изучаемая нами эпоха даже въ сознаніи тѣхъ самыхъ лицъ, которымъ суждено было тогда жить и дѣйствовать, переживалась, какъ время переходное. Споръ изъ-за титула „вселенскій патріархъ“ является очень выразительнымъ знаменемъ этого переходнаго времени. Такъ смотритъ на дѣло блаженнѣйшій патріархъ Досіеѣй. Въ его Исторіи Іерусалимскихъ патріарховъ читаемъ слѣдующее: св. Іоаннъ Постникъ „первый изъ константинопольскихъ патріар-

¹⁾ Мѣ. 28, 18.

²⁾ Сообщеніе Іоанна діакона (II, 1. col. 87) о томъ, что св. Григорій Великій сталъ именовать себя «работъ работъ Божіихъ», желая посрамить этимъ гордость Іоанна Постника, не вѣрно. Это собственно монашеское наименованіе характеризуетъ великаго папу, какъ перваго «монаха на папской кафедрѣ». Не болѣе (Langen. Gesch. d. R. K. 2, S. 417).

³⁾ Hergenröther. Photius... I, 181,

⁴⁾ См. стр. 20.

ховъ началъ подписываться вселенскимъ... Это случилось по волѣ Божіей, такъ какъ уже надлежало отпастъ римскому престолу, а константинопольскому оставаться первымъ. Вѣрнѣе сказать, по Божію попущенію и предвѣдѣнію появленія соблазновъ и раздѣленій въ церкви ¹⁾“.

Дѣйствительно, церковь константинопольская послѣ того, какъ ея предстоятели стали подписываться „вселенскими“, несомнѣнно, сдѣлала еще шагъ на томъ пути, который былъ всего болѣе ненавистенъ римлянамъ. Папы очень скоро замѣтили въ этомъ шагѣ то же самое, что они видѣли въ 3-мъ правилѣ 2-го вселенскаго собора и въ 28-мъ правилѣ Халкидонскаго собора ²⁾. Восточная церковь съ радостью привѣтствовала все, что возвышало каѳедру столичнаго города. „Слава Константинополя—наша слава, такъ какъ онъ принимаетъ на себя и заботы о насъ“. Такъ говоритъ одинъ изъ восточныхъ епископовъ на Халкидонскомъ соборѣ ³⁾. Мы видѣли также, что ни императоръ, ни придворные чиновники, ни патріархи антиохійскій и alexандрійскій не рѣшились поддержать св. Григорія Великаго въ спорѣ изъ-за титула „вселенскій патріархъ“. Всѣ эти лица ясно понимали громадную важность шага, который былъ сдѣланъ св. Іоанномъ Постникомъ.

Этимъ титуломъ патріарха константинопольскаго нанесенъ былъ жестокій ударъ римской теоріи папскаго главенства въ церкви. Самая мысль о томъ, что церковь можетъ имѣть надъ собою епископа съ исключительными правами, котораго признавали бы „видимымъ главою“ церкви, была радикально устранена патріаршимъ титуломъ. Въ разъясненіе этого, скажемъ слѣдующее. Теорія папскаго главенства въ церкви проповѣдывалась съ очень ранняго времени. Но церковь никогда не одобряла и не принимала это ученіе. Съ перенесеніемъ столицы на востокъ, каѳедра Константинополя естественно стала центромъ, гдѣ сосредоточивались усилія всего православно-христіанскаго міра въ защитѣ свободы по-

¹⁾ «Сужденіе о титулѣ»... стр. 12.

²⁾ Эти правила не были приняты римскою церковью. Vid. Gr. M. epist. I, 14. Ew. Reg. I, 393, п. 3—4.

³⁾ Πηδάλιον. Τῆς οἰκουμένης Δ' συνόδου κανὼν κη'. P. 104, 35-36.

мѣстныхъ церквей противъ римскихъ притязаній. „По волѣ Божіей случилось“, что патріархъ Константинополя сталъ именоваться вселенскимъ.

„Римскому епископу уже надлежало отпастъ“. Мысль о рабствѣ всего христіанскаго міра предъ однимъ епископомъ съ исключительными правами и монархическою властью уже достаточно созрѣла въ Римѣ. Папѣ называли „вселенскими“. Самъ Григорій Двоесловъ сдѣлалъ чрезвычайно много для утвержденія теоріи папскаго главенства. Въ противовѣсъ всему этому, было признано за необходимое разяснить истинный смыслъ титула „вселенскій“ и вновь дать отпоръ папскимъ притязаніямъ. То и другое было достигнуто въ совершенствѣ, когда патріархи Константинополя сами начали именоваться вселенскими.

Никто послѣ этого уже не имѣлъ права думать, что „вселенскій“ епископъ есть единственный въ мірѣ епископъ съ исключительными правами и монархическою властью. „Вселенскій“ епископъ не есть единственный епископъ, потому что, кромѣ римскаго „вселенскаго“ папы, есть еще „вселенскій“ патріархъ въ Константинополѣ. „Вселенскій“ епископъ не есть первый епископъ въ ряду прочихъ, потому что „первенство чести попрежнему оставалось за римскимъ трономъ. „Вселенскій“ епископъ не есть антихристъ, потому что этимъ титуломъ отнюдь не проповѣдуются, „яко не довлѣтъ церкви единая токмо Глава,—Господь нашъ Іисусъ Христосъ“)“. „Вселенскій“ епископъ не есть глава церкви, потому что онъ поставленъ лишь надъ болѣею частью вселенной, но не надъ всею церковью²⁾.

Св. Григорій Великій до нѣкоторой степени былъ слѣпъ въ защитѣ „правъ“ римскаго престола. Его обличенія направлены не по адресу. Онъ не предвидѣлъ, что въ недалекомъ будущемъ его преемники будутъ называть себя „вселенскими“ епископами. Но въ приложеніи къ римскому епископу этотъ титулъ есть несомнѣнное выраженіе сатанинской гордости и антихристіанскаго властолюбія.

¹⁾ См. «Чинъ» присоединенія латинянъ къ православной церкви.

²⁾ Πρῶτον... Τῆς Δ' οἰκουμένης συνόδου καὶ οὐκ ἄλλου.

Глава тринадцатая.

Отношеніе св. Григорія Великаго къ византійскому императору. Императоръ Маврикій. Заботы св. Григорія Великаго объ огражденіи города Рима отъ нападеній со стороны лонгобардовъ. Императоръ Фока.

Споръ изъ за титула „вселенскій“ патріархъ былъ въ числѣ причинъ охлажденія папы къ личности императора Маврикія. Тѣсная дружба соединяла первоначально св. Григорія и Маврикія ¹⁾. Эта дружба продолжалась только до вступленія св. Григорія на папскій тронъ. Намъ извѣстны столкновенія папы съ императоромъ по дѣлу истрійскихъ схизматиковъ, по поводу закона о монахахъ, по дѣлу епископа Максима и друг. Споръ изъ-за титула „вселенскій“ былъ однимъ изъ наиболѣе серьезныхъ столкновеній. Но главная причина взаимнаго охлажденія между императоромъ и папою заключалась въ томъ положеніи, въ какое поставилъ себя папа къ лонгобардамъ. Въ отношеніи къ лонгобардамъ всѣ усилія св. Григорія были направлены къ умиротворенію Италіи чрезъ заключеніе прочнаго мира съ лонгобардами. Въ этомъ онъ расходился съ принципомъ императорской политики въ Италіи. Правительство заботилось всего болѣе объ ослабленіи военной силы этого народа, не безъ мысли объ окончательномъ изгнаніи его изъ Италіи. Вступленіе Агилульфа на королевскій тронъ лонгобардовъ было событіемъ, сначала радостнымъ для св. Григорія. Царица Теodelinda была не въ состояніи повліять на загроубѣвшаго въ варварствѣ Автариса, своего перваго мужа. Агилульфъ оказался болѣе способнымъ поддаться ея благотворному вліянію. Въ самомъ началѣ своего правленія онъ обрадовалъ папу отѣбною эдикта Автариса, запретившаго лонгобардамъ крестить своихъ дѣтей

¹⁾ Сень-Мартъ. I, V, 11. Migne, t. 75, — 271.

въ православной церкви ¹⁾. Лонгобардскій лѣтописецъ сообщаетъ даже о томъ, что въ послѣдствіи Агилульфъ и многіе изъ лонгобардскихъ вельможъ приняли православіе ²⁾.

Св. Григорій не долго радовался восшествію Агилульфа на тронъ. Принятіе отдѣльными лицами изъ лонгобардовъ православія не заглушило въ общей массѣ ихъ желанія закончить покореніе своему оружію всей Италіи. Нужно замѣтить при томъ же, что въ государствѣ лонгобардовъ королевская власть въ данное время не отличалась прочностью. Отдѣльные герцоги чувствовали себя самостоятельными. Они мало стѣснялись желаніями короля и направленіемъ его внѣшней политики. Весьма вѣроятно, что Агилульфъ подъ воздѣйствіемъ своей супруги склоненъ былъ поддерживать мирныя отношенія къ имперіи. Онъ хотѣлъ даже уступить кое-что экзарху Роману. Но король не могъ остановить дерзости одного изъ своихъ непокорныхъ вассаловъ, Аріульфа, герцога Сполеттскаго. Наглость и вѣроломство этого герцога были хорошо извѣстны римлянамъ ³⁾.

Это былъ самый дикій лонгобардъ. Въ своемъ лицѣ онъ воплотилъ всѣ варварскія черты, имѣвшіяся въ характерѣ лонгобардовъ при ихъ первоначальномъ нашествіи на Италію. До самой смерти онъ оставался язычникомъ и питалъ непримиримую ненависть къ итальянцамъ и къ имперіи ⁴⁾. Эти его качества сдѣлали его имя весьма популярнымъ среди лонгобардовъ. Подъ знамена Аріульфа собралась большая дружина изъ самыхъ свирѣпыхъ его единоплеменниковъ. Побѣдоносная дружина Автариса, умершаго короля, вся перешла на службу къ нему, а не къ Агилулфу. Въ новомъ королѣ этимъ воинамъ не нравились его римскія симпатіи ⁵⁾.

¹⁾ Epist. I, 17. Ew. Reg. I, 23.

²⁾ De gest. L. IV, 6. Col. 541. Этому сообщенію противорѣчитъ посланіе аввы Колумбана къ папѣ Банифацію отъ 607 года, въ каковомъ документѣ высказывается мысль, что Агилульфъ, вѣроятно, умеръ въ аrianствѣ (Siehl. Lau. «Gregor I. der Grosse». S. 61). На этомъ основаніи трудно отнести съ полною вѣрою къ сообщенію Павла діакона.

³⁾ ... «astutia Ariulphi...». Greg. M. ep. V, 36. Ew. I, 317.

⁴⁾ Paul. diac. De gest. L. IV, 17, col. 546—547.

⁵⁾ Изъ Gr. M. epist. II, 45. Ew. I, 144 видно, что, кромѣ дружины Автариса, Аріульфъ подъ свои знамена привлекъ еще дружину нѣкогого

Конечно, такое войско не могло долго оставаться въ бездѣйствіи. Аріульфъ почувствовалъ нужду въ деньгахъ, чтобы платить приличное жалованье своимъ дружинникамъ. Богатыя сокровища римской церкви давно привлекали къ себѣ его вниманіе. Лѣтомъ 592 года онъ начинаетъ военныя дѣйствія противъ римской области. Такъ началась война. Аріульфъ откровенно заявлялъ: пусть римскій епископъ выдаетъ жалованье его солдатамъ, и тогда онъ согласенъ вступить съ римлянами въ переговоры о мирѣ ¹⁾. Ни экзархъ, со стороны имперіи,—ни Агилульфъ, со стороны лонгобардовъ, въ первое время не вступались въ это предпріятіе Аріульфа. Тѣмъ тягостнѣе и безотраднѣе было положеніе Рима и его обитателей. Они въ буквальномъ смыслѣ слова оставлены были на произволъ судьбы въ борьбѣ съ противникомъ, можетъ быть, гораздо болѣе страшнымъ, чѣмъ вся сила лонгобардской націи. Если бы нападеніе на Римъ было дѣломъ короля, то заступничество Теоделинды, примѣры какового неоднократно увидимъ впослѣдствіи, много помогло бы городу, гдѣ водружено было „апостольское сѣдалище“. Но въ настоящій разъ этотъ городъ оставался даже безъ войска. Экзархъ, въ ожиданіи войны на сѣверѣ полуострова, вывелъ значительную часть войскъ изъ Рима еще ранѣе того, какъ открылся замыселъ Аріульфа. „Теодосіанцы ²⁾“, пишетъ св. Григорій, которые остались здѣсь, не получая жалованья, едва ли годны для охраны только стѣнъ“ ³⁾. Положеніе Рима было безотраднѣе. Голодъ и болѣзни изнуряли населеніе внутри городскихъ стѣнъ. Совнѣ угрожало нашествіе лонгобардовъ. Слухъ о замышлявшемся со стороны Аріульфа нападеніи дошелъ до св. Григорія еще осенью 591 года. Папа спѣшилъ предупредить его гибельныя послѣдствія своевременнымъ приготовленіемъ военныхъ силъ ⁴⁾.

Нордульфа. Это, вѣроятно, также одинъ изъ герцоговъ. Впослѣдствіи, неизвѣстно, по какимъ побужденіямъ, Нордульфъ и часть его дружины перешли на службу имперіи. (Gr. M. epist. V, 36; Ew. I, 338).

¹⁾ Greg. M. epist. II, 45; Ew. I, 144.

²⁾ Небольшой римскій гарнизонъ, состоявшій изъ солдатъ легіона, носившаго имя Теодосія, можетъ быть, въ честь наслѣдника престола.

³⁾ Epist. V, 36. Ew. Reg. I, 338.

⁴⁾ Epist. II, 7. Ew. I, 106.

Итакъ, начиная съ перваго года своего понтификатства, св. Григорій жилъ среди шума мечей. При чтеніи его писемъ, нельзя не видѣть, что у него не было минуты, когда онъ былъ бы свободенъ отъ страха за исходъ или текущей войны, или угрожающей начаться. Въ 595 году св. Григорій опредѣлялъ это бѣдственное положеніе, какъ продолжающееся „вотъ уже двадцать семь лѣтъ ¹⁾“. Въ 603 году продолжительность „непрестанныхъ и ежедневныхъ бѣдствій“ отъ лонгобардовъ опредѣляется въ тридцать шесть лѣтъ ²⁾. Это значитъ, каждый новый годъ понтификатства св. Григорія приносилъ все новыя и новыя бѣдствія, истекавшія отъ неопредѣленности и бѣдственности политическаго состоянія Италіи. Понятно, почему св. Григорій съ необыкновенною энергіей преслѣдовалъ цѣль „прочнаго мира“ съ лонгобардами.

Обстоятельства времени, однако, всего менѣе благопріятствовали упроченію мира въ Италіи. Въ союзѣ съ Аригисомъ, герцогомъ Беневентскимъ, Аріульфъ угрожалъ своимъ нападеніемъ одновременно Риму и Неаполю ³⁾. Св. Григорій страшно боялся осады Рима. Онъ самъ лично дѣлалъ распоряженія, какъ бы принявъ на себя роль главнокомандующаго войсками. Онъ разсылалъ приказы начальникамъ войскъ, предписывая имъ или преслѣдовать непріятеля съ тыла ⁴⁾, или же, если позволятъ обстоятельства, устремиться на опустошеніе его собственныхъ владѣній, чтобы тѣмъ отвлечь его отъ осады Рима ⁵⁾. Мѣры, принятыя св. Григоріемъ, спасли Римъ отъ разграбленія. Взявъ значительную контрибуцію, оба герцога сочли цѣль своего предпріятія достигнутою. Въ Тусціи былъ заключенъ отъ имени папы миръ ⁶⁾.

Война, однако же, чрезъ это не прекратилась. За ея продолженіе взялся уже самъ Агилульфъ. Дѣйствія короля были рѣшительнѣе, чѣмъ дѣйствія герцоговъ. Онъ, очевидно, въ первое время не угрожалъ Риму. Поэтому, хотя мы знаемъ изъ одного письма св. Григорія, что война шла меж-

¹⁾ Epist. V, 39. Ew. I, 328.

²⁾ Epist. XIII, 41. Ew. II, 404.

³⁾ Gr. M. epist. II, 45. Ew. I, 143.

⁴⁾ Epist. II, 32. Ew. I, 128.

⁵⁾ Epist. II, 33. Ew. I, 130.

⁶⁾ Epist. V, 36. Ew. I, 319.

ду Агилульфомъ и экзархомъ, однако собственно о бѣдственности ея для Рима намъ пока ничего не извѣстно ¹⁾). Скоро обстоятельства измѣнились. Успѣхъ видимо склонился на сторону лонгобардовъ. Заключение мира съ Агилульфомъ сдѣлалось, по мнѣнію св. Григорія, настоятельною необходимостью времени ²⁾). Король подступилъ къ Риму, остававшемуся въ теченіе послѣднихъ лѣтъ совершенно безъ защиты. Св. Григорій говоритъ, что собственными глазами онъ принужденъ былъ въ это время наблюдать, какъ лонгобарды хозяйничали вокругъ городскихъ стѣнъ. Св. папа былъ вынужденъ прекратить свое „толкованіе на книгу св. пророка Іезекиіля“. „Никто да не укоряетъ меня, говорилъ онъ римлянамъ, если я послѣ сей бесѣды умолкну. Какъ видите, наши напасти увеличились до чрезмѣрности: со всѣхъ сторонъ мы окружены мечами, со всѣхъ сторонъ угрожаетъ намъ опасность смерти. Одни возвращаются къ намъ съ оторванными руками, другіе плѣнены, о третьихъ слышно, что они убиты... ³⁾“. Однако, лонгобарды почему то скоро сняли осаду. Наступившій въ Римъ голодъ, вслѣдствіе прекращенія въ военное время доставки хлѣба, завершилъ бѣдствія жителей ⁴⁾).

По какой причинѣ удалился Агилульфъ, понять трудно. Несомнѣнно, этимъ исходомъ войны никто не былъ доволенъ: ни лонгобарды, ни экзархъ, ни императоръ. Но былъ радъ спасенію Рима св. Григорій, приписывая это спасеніе Божіей силѣ и заступничеству св. Петра ⁵⁾). Особенно былъ не доволенъ поспѣшнымъ удаленіемъ Агилульфа отъ Рима въ свою столицу экзархъ Романъ. Св. Григорій находилъ поэтому ⁶⁾), что „злоба Романа превзошла злобу враговъ“. Такъ какъ къ этому же времени относится знаменитое посланіе св. Григорія къ императору Маврикію ⁷⁾), въ которомъ онъ жалуется, что императоръ, со словъ экзарха, признаетъ св. Григорія несвѣдущимъ въ искусствѣ вести обдуманно дипломатическіе

¹⁾ Epist. IV, 2. Ew. I, 233—235.

²⁾ Epist. V, 34. Ew. I, 315.

³⁾ Бесѣды на кн. пр. Іезекиіля. 7, 2, стр. 74. Русск. перев. Казань. 1873 г.

⁴⁾ Gr. M. epist. V, 36. Ew. I, 317—320.

⁵⁾ Epist. VIII, 22. M. t. 77. Col. 924.

⁶⁾ Epist. V, 40. Ew. I, 330.

⁷⁾ Epist. V, 36. Ew. I, 317—320.

переговоры, то нужно полагать, что Агилульфъ отступилъ отъ стѣнъ Рима, побѣжденный римскимъ золотомъ, а равно и просьбами со стороны папы. Св. Григорій, независимо отъ экзарха, заключилъ какой то „спеціальный миръ“ съ королемъ, позаботившись этимъ миромъ обезпечить безопасность своего города¹⁾.

Это былъ очень неосмотрительный шагъ. Императоромъ папа названъ былъ за это „простоватымъ“. Страшно обиженъ былъ этимъ св. папа: онъ рѣзко отвѣтилъ императору. Это былъ явный разрывъ, послѣ котораго дружественныя отношенія между Маврикіемъ и св. Григоріемъ болѣе не возобновлялись. „Безъ сомнѣнія, справедливо называете меня глупцомъ, писалъ онъ императору. Самъ признаюсь, что я таковъ... Если бы я не былъ глупцомъ, я не дошелъ бы до того, чтобы принужденъ былъ терпѣливо сносить то, что я терплю здѣсь, живя среди мечей лонгобардовъ... Я вижу, какъ римлянамъ накидываютъ на шею веревки. На подобіе собакъ, ихъ отводятъ во Францію на невольничьи рынки... Чтобы спасти Перуджію, Римъ оставленъ безъ защиты²⁾“.

Великій папа совершенно забылъ не только о нуждахъ, но даже какъ-бы о самомъ существованіи всего прочаго на свѣтѣ, кромѣ интересовъ города Рима. Экзархъ желалъ продолженія войны, потому что онъ видѣлъ въ настоящемъ моментѣ самое благопріятное время для пораженія лонгобардовъ. Между тѣмъ, папа упрекалъ экзарха, что Риму неминуемо грозило разграбленіе при томъ планѣ войны, котораго держался экзархъ. Романъ обвинялъ военныхъ начальниковъ, на которыхъ возложена была охрана Рима. Св. Григорій, въ противоположность этому, старался оправдать лицъ, на которыхъ возложена была во время этой войны защита Рима. „Я нисколько не беспокоюсь за себя самого, потому что я готовъ терпѣть какія угодно страданія. Я безмѣрно опечаленъ за почтенныхъ мужей: Григорія, преторіанскаго префекта, и Касторія, начальника гарнизона. Оба они все сдѣлали, что могли. Они труды бессонныхъ ночей приняли на себя

¹⁾ Epist. V, 34. Ew. I, 315. Lau. Gregor I. d. Grosse. S. 138. Paul. diac. De g. L. IV, 8, col. 541—542.

²⁾ Epist. V, 40. M. t. 77, col. 765.

во время осады города врагами, а послѣ всего наказаны еще гнѣвомъ Государя¹⁾. На ихъ примѣрѣ я понялъ, что они преслѣдуются не за свои дѣла. Мое лицо служить для нихъ причиною нерасположенія къ нимъ со стороны императора²⁾“.

Постоянныя заботы св. Григорія о мирѣ съ лонгобардами и его вмѣшательство въ политическія дѣла, наконецъ, раздражили нѣкоторыхъ лицъ изъ числа приближенныхъ экзарха. Весною 596 года кто-то ночью вывѣсилъ на стѣнахъ домовъ въ Равеннѣ для всенароднаго чтенія пасквиля. Въ немъ папскій апокрисиарій при экзархѣ нотарій Касторій обвинялся въ разныхъ преступленіяхъ, а самъ папа высмѣивался за его неумѣренныя заботы о заключеніи мира съ лонгобардами. Св. Григорій отправилъ по этому случаю посланіе „къ братьямъ и соепископамъ, какіе могутъ оказаться на лицо, воеводамъ, знатымъ людямъ, клирикамъ, монахамъ, воинамъ и всему народу въ Равеннѣ³⁾“. Авторъ пасквиля призывался св. Григоріемъ открыто подтвердить обвиненія, возводимыя на Касторія. Онъ требовалъ еще, чтобы грубый смѣхъ надъ нимъ самимъ, верховнымъ первосвященникомъ, былъ заглаженъ покаяніемъ. Въ противномъ случаѣ, папа заочно отлучалъ пасквилянта „отъ общенія тѣла и крови Господнихъ“. Замѣчательно, что св. Григорій былъ убѣжденъ, что виновника этой обиды себѣ нужно искать въ самомъ экзархѣ. Онъ угрожалъ отлученіемъ не только самому автору обиднаго пасквиля, но и тому, кто „далъ согласіе на такое несправедливое дѣло“. Кромѣ того, въ концѣ своего посланія въ Равенну св. Григорій сдѣлалъ слѣдующую оговорку: „если, однако же, мы, не подозрѣвая въ комъ нибудь, что онъ есть виновникъ, или участникъ этого дѣла, пошлемъ къ нему милостивое посланіе, то пусть наше отлученіе на него будетъ предъ Всемогущимъ Богомъ извѣстно, а наша молитва за него предъ Богомъ останется тщетною“. Думаемъ, что этими словами дается весьма про-

¹⁾ Экзархъ, сложивъ вину на этихъ лицъ, донесъ, очевидно, о всемъ случившемся императору.

²⁾ Epist. V. 36. Ew. I, 320.

³⁾ Epist. VII 42. Ew. I, 490.

зрачный намекъ на экзарха, съ которымъ официально папа долженъ былъ обмѣниваться любезностями.

Прочный миръ (*generalis pax*), такимъ образомъ, не могъ состояться по причинѣ сопротивленія ему экзарха. Агилульфъ, между тѣмъ, оставивъ въ покоѣ Римъ и папу, думалъ принести св. Григорію величайшее успокоеніе, когда устремился со всѣми военными силами королевства на южныя области Италіи и на острова Средиземнаго моря. Особенно тяжелая участь постигла Кампанію и Неаполь. Сильные герцоги Аріульфъ и Аригисъ вторженіями своими причиняли громаднѣйшій вредъ этой области. Когда всѣ силы націи подъ предводительствомъ самого Агилульфа оказались въ южной Италіи, то повторились снова успѣхи Автариса. Лонгобардами былъ завоеванъ городъ Кротона. Они угрожали Сициліи, Корсикѣ и Сардиніи. Изъ этихъ острововъ послѣдняя и на самомъ дѣлѣ подверглась страшному опустошенію. Для св. Григорія все это было тяжелымъ ударомъ. Но любвеобильное сердце побуждало его врачевать, по силѣ возможности, зло, причиненное войною. Въ апрѣлѣ 596 года онъ писалъ въ Неаполь субдіакону Анеимію: „мы не можемъ высказать, какъ велика наша тоска, какое стѣсненіе въ груди мы испытываемъ по случаю всего происшедшаго въ предѣлахъ Кампаніи“. Для выкупа плѣнныхъ, онъ послалъ деньги изъ церковной казны ¹⁾. Впрочемъ, еще только слухи о предстоящемъ опустошеніи острововъ, гдѣ находились важнѣйшія патримоніи св. Петра, побудили св. Григорія принять на себя роль главнокомандующаго. Онъ писалъ экзарху Африки патрицію Геннадію, чтобы онъ заблаговременно позаботился объ укрѣпленіи нѣкоторыхъ, важныхъ въ стратегическомъ отношеніи, мѣстностей на островахъ Сардиніи и Корсикѣ ²⁾. Эти заботы оказались тщетными въ настоящій разъ ³⁾. Св. Григорій слегка упрекаетъ и экзарха Геннадія и епископа Януарія за то, что они какъ бы не ожидали высадки лонгобардовъ на острова. Настоячивый папа заботился предупредить на будущее время возможность опустошенія острововъ ⁴⁾.

¹⁾ Epist. VI, 32. Ew. I, 410—411.

²⁾ Epist VII, 3. Ew. I, 413.

³⁾ Epist. IX, 11. Ew. II, 48.

⁴⁾ Ibid.

Итакъ, „частный миръ“, данный Агилульфомъ Риму и папѣ, не спасъ великаго папу отъ страданій. Тѣмъ болѣе недовольствіе онъ испытывалъ на экзарха Романа. Этотъ послѣдній все еще надѣялся на побѣду. Съ этою надеждою онъ и умеръ ¹⁾. Между тѣмъ, съ Агилульфомъ св. Григорій позволилъ себѣ второй разъ начать переговоры. Посредникомъ въ переговорахъ была Теоделинда и еще нѣкто аббатъ Провъ ²⁾. Новый экзархъ Каллинникъ также склонялся къ мнѣнію о желательности мира съ лонгобардами. Но теперь то и оказалось, что умершій экзархъ былъ правъ. Для заключенія „генеральнаго мира“ встрѣтилось затрудненіе со стороны лонгобардовъ. Въ октябрѣ того же 598 года св. Григорій писалъ нѣкоему Θεодору въ Равенну (*curatori*, т. е. за-вѣдывавшему казною при экзархѣ), что мятежный герцогъ Аріульфъ совсѣмъ не желаетъ клясться въ заключеніе мира на тѣхъ условіяхъ, какія выговорены были у короля. Аріульфъ требуетъ, чтобы въ условіяхъ мира было отмѣчено и то, что никто изъ римскихъ подданныхъ никогда не будетъ предпринимать военныхъ дѣйствій противъ Аригиса, герцога Беневентскаго. Но согласиться на это значило обречь себя на безропотное терпѣніе обидъ со стороны этого необузданнаго герцога ³⁾. Кромѣ того, интересно въ настоящемъ случаѣ еще то, что Агилульфъ требовалъ собственноручной подписи папы къ мирному договору. Неизвѣстно, что побуждало его требовать этого. Очевидно, король уже привыкъ смотрѣть на папу, какъ на вліятельное лицо въ политическихъ дѣлахъ. Св. Григорій отказался дать собственноручную подпись „помня, какъ онъ самъ говоритъ въ одномъ изъ писемъ, что нѣкогда Агилульфъ нанесъ обиду въ нашемъ лицѣ блаженному Петру. Впрочемъ, самъ онъ совершенно отрицаетъ этотъ фактъ ⁴⁾. Итакъ, мы сочли за лучшее воздержаться отъ подписи, чтобы намъ не оказаться какимъ нибудь образомъ повинными во лжи, если что нибудь изъ мирныхъ условій будетъ нарушено. Мы—проситель и посредникъ между королемъ

¹⁾ Paul. diac. De g. L. IV, 13. 545.

²⁾ Gr. M. epist. IX, 11. Ев. II, 48. Paul. diac. De g. Lan. IV, 13, col. 545.

³⁾ Epist. IX, 44; Ев. II, 71.

⁴⁾ Очевидно, это намекъ на то, что Агилульфъ не исполнилъ какого нибудь частнаго условія въ прежнихъ договорахъ съ папою.

и сїятельнѣйшимъ сыномъ нашимъ, господиномъ экзархомъ“. Отказавшись самъ подписать мирный трактатъ, св. Григорій общалъ, однако же, позволить какому нибудь епископу или архидіакону римской церкви подписаться подъ договоромъ „для вѣрности общаній ¹⁾“.

Итакъ, на подобіе того, какъ въ 595 году заключенъ былъ „частный миръ“ между Агилулфомъ и однимъ только св. Григоріемъ, такъ въ 598 году подобный же частный миръ заключенъ былъ между экзархомъ и св. Григоріемъ, съ одной стороны, и однимъ только Агилулфомъ, при несочувствіи тому герцоговъ, съ другой стороны. Крайнимъ срокомъ для этого перемирія назначенъ былъ мартъ 601 года ²⁾. Весьма понятно, что при такомъ положеніи дѣла отнюдь нельзя было надѣяться на спокойствіе и безопасность. Въ дѣятельности св. Григорія теперь мы замѣчаемъ слѣдующую двойственную политику. Онъ благодаритъ, съ одной стороны, Агилулфа и Теоделинду за ихъ рѣшимость жить въ мирѣ съ „Республикою ³⁾“. Въ то же самое время онъ не перестаетъ напоминать всѣмъ, кому должно, объ опасности новой войны и опустошенія. Такъ, въ іюлѣ 599 года св. Григорій писалъ епископу Януарію въ Сардиніи, чтобы онъ болѣе всего заботился объ единодушіи гражданъ города и согласіи, „такъ какъ въ настоящее время, когда есть опасность отъ непріятеля, нельзя народу быть раздѣленнымъ ⁴⁾“. Подобнымъ образомъ св. Григорій писалъ въ февралѣ 601 года епископамъ Сициліи, чтобы они „еженедѣльно въ среду и пятницу совершали по церквамъ литаніи и просили бы помощи свыше для защиты отъ варварскихъ нападеній... ⁵⁾“.

Дѣйствительно, война скоро возобновилась. Достойно замѣчанія, при этомъ, что возгорѣлась она не на югѣ Италіи, чего опасался папа, а на сѣверѣ. Изъ эпизодовъ новой войны извѣстно, что экзархъ Каллинникъ имѣлъ сначала поразительный успѣхъ. Одержавъ побѣду надъ славянами въ 600

¹⁾ Epist. IX, 44. Ew. II, 71.

²⁾ Gr. M. epist. X, 16. Ew. II, 251, 2.

³⁾ Epist. IX, 66, 67. Ew. II, 86—87.

⁴⁾ Epist. IX, 195. Ew. II, 183

⁵⁾ Epist. XI, 31. Ew. II, 301.

году ¹⁾, онъ имѣлъ мужество на слѣдующій годъ приступить къ осадѣ укрѣпленнаго весьма сильно лонгобардами города Пармы. Павелъ діаконъ передаетъ объ успѣшности этого предпріятія. Городъ былъ взятъ экзархомъ. Въ плѣнъ отведена была дочь Агилулфа вмѣстѣ съ мужемъ своимъ Годешалкомъ ²⁾. Но и Агилулфъ не остался бездѣтельнымъ. По свидѣтельству лѣтописца, онъ лѣтомъ того же года отнялъ у экзарха Кремону, Мантую и нѣкоторые другіе города ³⁾. Между тѣмъ. Каллинникъ былъ отозванъ въ Константинополь ⁴⁾. Въ Равенну прибылъ новый экзархъ Смарагдъ, тотъ самый, который проходилъ эту должность еще до вступленія св. Григорія на папскій тронъ ⁵⁾. Этотъ экзархъ поспѣшилъ заключить новое перемиріе, возвративши Агилулфу знатныхъ плѣнниковъ ⁶⁾. Впрочемъ, еще долго пришлось дожидаться прочнаго мира. Только въ 603 году, наконецъ, достигнуть былъ такой миръ для Италіи, который св. Григорію доставилъ возможность закончить дни свои въ относительномъ спокойствіи ⁷⁾. Великій папа благодарилъ Теоделинду и Агилулфа за эту милость, оказанную Италіи ⁸⁾.

Этимъ можно закончить очеркъ политической дѣятельности св. Григорія, вызванной отношеніями его къ лонгобардамъ. Бѣдствія Рима и согражданъ заставили его принять участіе въ политикѣ. Его собственная политика истекала изъ самой глубокой преданности интересамъ города Рима и кафедрѣ св. Петра. Но св. Григорій вмѣшательствомъ своимъ часто вносилъ, безъ всякаго желанія съ своей стороны, смуту въ политическія отношенія. Исключительность его цѣлей и настойчивость, съ которою онъ преслѣдовалъ свои цѣли, были причиною такого явленія. Зато Римъ при св. Григоріи какъ бы воскресалъ изъ своихъ развалинъ. Вѣчный го-

¹⁾ Gr. M. epist. X, 15. Ew. II. 249. Epist. X, 16. Ew. II, 251.

²⁾ Paul. diac. De gest. Lang. IV. 21. M. t. 95, col. 550.

³⁾ Ibid. c. 21—29, col. 550—564.

⁴⁾ Ibid.

⁵⁾ Paul. diac. ibid. Gr. M. epist. XIII. 36. Ew. II. 399; ibid. M. t. 95, col. 562.

⁶⁾ Paul. diac. ibid. c. 29.

⁷⁾ Paul. diac.—c. 28. Col. 560—564.

⁸⁾ Epist. XIV, 12. Ew. II. 432.

родъ одушевлялся какою то новою силою. Честный и правдолюбивый императоръ Маврикій стоялъ на пути этой силы, какъ препятствіе.

Латинскіе писатели стараются представить Маврикія виновникомъ взаимнаго охлажденія его съ папою. Они находятъ, что этотъ императоръ вполне заслужилъ свою участь ¹⁾. Св. Григорія они совершенно оправдываютъ въ его чрезвычайной радости по случаю умерщвленія Маврикія узурпаторомъ Фокою ²⁾. Между тѣмъ, что бы ни говорили они въ цѣлихъ подобнаго оправданія папы, фактъ остается на лицо. „Принимая во вниманіе отвратительный образъ Фоки, тѣ письма, гдѣ Григорій Великій привѣтствуетъ Фоку съ вступленіемъ на престолъ, можно читать только со стыдомъ ³⁾“.

Мрачное преступленіе Фоки св. Григорій Великій привѣтствовалъ, какъ „освобожденіе отъ позорнаго рабства, какъ наступленіе временъ свободы ⁴⁾“. „Слава въ вышнихъ Богу, Который, по написанному, *премѣняетъ времена и поставляетъ царей*.. ⁵⁾“,—писалъ Григорій Великій въ первомъ своемъ посланіи къ Фокѣ, послѣ того какъ римляне присягнули на вѣрность новому императору ⁶⁾“. — „*Да веселятся небеса, и да торжествуетъ земля* ⁷⁾“. Пусть радуется народъ священной Республики. Довыи мы всѣ стонали отъ жестокаго угнетенія ⁸⁾“. Во всемъ мірѣ только Римъ искренне радовался вступленію Фоки на престолъ. Не такъ отнесся къ узурпатору константинопольскій патріархъ Киріакъ. Онъ

¹⁾ Ioan diac. IV. 19. Col. 185.

²⁾ Vid. Mign. t. 77. Epist. XIII, 31. Col. 1281.

³⁾ Gregorovius, 2. S. 68.

⁴⁾ Epist. XIII, 41. Ew. II, 403.

⁵⁾ Дан. 2, 21.

⁶⁾ «Пришелъ въ Римъ... портретъ (ікона) Фоки и Леонтія, читаемъ въ актахъ этой присяги (Ew. II, 365; epist. XIII, 1. M. t. 77. col. 1349), въ седьмой день майскихъ каландъ (т. е. 25 апрѣля 603 года). Раздавались привѣтствія народа и сената по этому случаю въ латеранской церкви св. Юлія:—„Услышь Христе: да живетъ Фока августъ и Леонтія августа“. Блаженный и апостольскій папа Григорій повелѣлъ этотъ портретъ помѣстить въ церкви св. Цезарія во дворцѣ».

⁷⁾ Пс. 95, 11.

⁸⁾ Epist. XIII, 34. Ew. II. 397.

лишил Фоку св. причащенія за безчеловѣчное убійство Маврикія и его сыновей.

Мы не хотимъ представить св. Григорія Двоеслова участникомъ кровожадности Фоки. Нельзя не отмѣтить лишь тотъ фактъ, что папа въ настоящемъ случаѣ обнаружилъ поразительное равнодушіе къ судьбѣ имперіи. Для него достаточно было, чтобы исчезъ съ лица земли императоръ, который раздѣлялъ православныя воззрѣнія на взаимоотношеніе важнѣйшихъ епископскихъ престоловъ. Это одно исполнило папу чрезвычайной радости. Фока подавалъ нѣкоторые надежды на то, что онъ готовъ покровительствовать римскимъ притязаніямъ. Поэтому-то и радость по случаю его вступленія на престолъ превзошла всѣ предѣлы приличія. Св. Григорій надѣялся, что новое царствованіе принесетъ, во-первыхъ, свободу для Рима отъ непріятели и, во-вторыхъ, что интересы римской каѳедры теперь будутъ на первомъ планѣ въ ряду прочихъ заботъ, которыми обременена верховная власть въ имперіи. Свою надежду на скорое освобожденіе Рима отъ страха предъ лонгобардами св. Григорій выразилъ въ письмѣ къ Фокѣ отъ 1 іюля 603 года. Упомянувъ о „тридцатипятилѣтнемъ уже страхѣ предъ мечами лонгобардовъ“, св. Григорій такъ говоритъ: „Мы надѣмся на Всемогущаго Бога. Онъ доставитъ намъ блага Своего утѣшенія. Вотъ Онъ уже началъ утѣшать насъ, воздвигнувъ для Республики благочестивѣйшаго государя, чтобы сокрушить яростныхъ враговъ...¹⁾“. Надежду на предпочтительное вниманіе со стороны новаго правительства къ интересамъ римской каѳедры св. Григорій выразилъ въ письмѣ къ императрицѣ Леонтіи: „Я долженъ бы просить, чтобы Вы оказывали особое вниманіе церкви блажен. Петра, которая донинѣ тяжело страдала вслѣдствіе враждебныхъ козней... Но я знаю, что Вы любите Всемогущаго Бога. Посему не буду просить Васъ о томъ, что Вы совершаете добровольно, по внутреннему расположенію благочестія. Насколько Вы имѣете страхъ предъ Творцомъ всяческихъ, настолько Вы должны любить болѣе полною любовью церковь блаженнаго Петра. Сему апостолу сказано: *Ты еси Петръ и на семъ камени созижду церковь*

¹⁾ Epist. XIII, 41. Ew. II. 404.

Мою“...¹⁾. Съ вступленіемъ на престоль Фоки, св. Григорій не прочь былъ возобновить заглохшій было, по несочувствію къ папѣ императора Маврикія, споръ о титулѣ „вселенскій патріархъ“. Одновременно съ письмами къ императору и императрицѣ папа отправилъ новое посланіе къ патріарху Киріаку съ увѣщаніями оставить „горделивое прозваніе“ и возвратиться къ миру церковному²⁾. Итакъ, не злоба и не мстительность внушали св. Григорію Великому радость, которую онъ выразилъ при восшествіи на престоль Фоки. Эта радость объясняется равнодушіемъ папы къ судьбѣ всей имперіи, за исключеніемъ лишь того, что ближайшимъ образомъ относилось къ судьбѣ Рима и римской каеэды. Впрочемъ, св. Григорію Великому не суждено было получить отъ Фоки какія либо исключительныя привиллегіи въ пользу римской каеэды. Это было достигнуто преемниками великаго папы.

¹⁾ Мо. 16, 18 и пр. Epist. XIII, 42. Ew. II, 405.

²⁾ Epist. XIII, 43. Ew. II, 406.